УДК 338.22

JEL O14, O25

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-70-83

ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

© Ю.А. Ковальчук*, О.Б. Пичков**, И.М. Степнов*** 2019

*Московский авиационный институт (Национальный
исследовательский университет), г. Москва, Россия

**МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

***Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Актуальность статьи определяется необходимостью усиления государственного регулирования и государственной поддержки в рамках единой экономической политики не только путем развития отдельных отраслей или направлений деятельности, но и путем обеспечения интеграционного эффекта от технологического развития. Обосновано, что исследования П. Ромера позволяют стать основой для подтверждения тезиса о востребованности координации технологического развития, которая может быть реализована на основе государственной политики регулирования научно-исследовательских разработок, сокращая издержки нерегулируемого рынка по производству инноваций, что особенно важно на современной стадии цифровизации. Выдвинута гипотеза о необходимости гармонизации государственной политики в области формирования условий для технологического прорыва в новой технологической реальности (включая взаимодействия между компаниями, государством и компаниями, государством и гражданами). Выполнен сравнительный страновой анализ различных подходов к промышленной политике. Доказано, что национальной промышленной политике присуще комбинирование с научно-технической политикой государства, что дает возможность не только поддержки конкретных направлений технологического развития, но и структурного регулирования. Распространение такого комбинирования на другие частные стратегии в рамках единой экономической политики должны стать наиболее существенным фактором экономического роста.

Ключевые слова: экономическая политика, экономический рост, научно-технологический прорыв, барьеры реализации научно-технологического прорыва, технологическое лидерство, макроэкономика, промышленная политика, цифровые технологии, интеграция и координация научно-технологического развития.

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31343 «Интеграция стратегий прорывного научно-технологического развития в рамках единой экономической политики страны».

THE INTEGRATION ROLE OF STATE REGULATION AND STATE SUPPORT FOR RESEARCH AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

© JA.. Kovalchuk*, O.B. Pichkov**, I.M. Stepnov*** 2019

*Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

**MGIMO-University, Moscow, Russia

***Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The relevance of the article is determined by the need to strengthen state regulation and state support within the framework of a single economic policy, not only through the development of individual industries or activities, but also by ensuring the integration effect of technological development. It is proved that P. Romer's researches allow to become a basis for confirmation of the thesis about demand of coordination of technological development which can be realized on the basis of the state policy of regulation of research developments, reducing costs of the unregulated market on production of innovations that is especially important at a modern stage of digitalization. The hypothesis of the necessity of harmonization of state policy in the field of formation of conditions for technological breakthrough in the new technological reality (including interaction between companies, state and companies, state and citizens) is put forward. A comparative country analysis of different approaches to industrial policy is carried out. It is proved that the national industrial policy is inherent in combining with the scientific and technical policy of the state, which makes it possible not only to support specific areas of technological development, but also structural regulation. The extension of such a combination to other private strategies within a single economic policy post become the most significant factor in economic growth.

Key words: economic policy, economic growth, scientific and technological breakthrough, barriers to the implementation of scientific and technological breakthrough, technological leadership, macroeconomics, industrial policy, digital technology, integration and coordination of scientific and technological development.

В современных условиях потенциал экономического роста и конкурентоспособность стран фактически определяется их технологическим лидерством. Государственное регулирование и государственная поддержка в рамках единой экономической политики не только влияют на развитие отдельных отраслей или направлений деятельности, но и в существенной мере обеспечивают интеграционный эффект от технологического развития, что в итоге становится фактором нового экономического роста. Новый виток технического прогресса, имеющий высокую скорость распространения, связанный с продвижением прогрессивных технологий шестой кондратьевской волны и пятой промышленной революции, продолжает увеличивать разрыв между странами в их экономическом развитии, изменяя экономические модели общества и экономического, технологического, социального развития. Все это требует тщательной проработки и сбалансиро-

рованности в национальных стратегиях развития, единых экономических политиках, поскольку отражается и на позиции страны в межстрановом рейтинге, и на качестве социально-экономического развития.

Следует отметить, что современная экономика находится на этапе кардинальных изменений на основе новых прорывных технологий, включая цифровизацию всего. Присуждение нобелевской премии по экономике в 2018 году П. Ромеру за макроэкономические исследования влияния технологических инноваций на долгосрочный экономический рост и исследования, позволяющие выявить, как экономические решения и рыночные условия определяют разработку новых технологий и готовность фирм создавать новые идеи и инновации, показывает внимание научной общественности к задачам поиска стимулов к технологическим прорывам. Значимо доказательство П. Ромера [1], что технологические инновации и знания являются дополнительным фактором производства, а накопление этих знаний оказывает положительное влияние на производительность труда и капитал. Таким образом, важными факторами экономического роста выступают знания, инновации и инвестиции в человеческий капитал и, следовательно, темпы роста экономики могут быть увеличены с помощью поддержки образования, выделения субсидий на научные исследования и разработки, а также посредством повышения стимулов для внедрения инноваций. Координация технологического лидерства, которая может быть реализована на основе государственной политики субсидирования научно-исследовательских разработок, важна именно для цифровой экономики, так как нерегулируемый рынок может производить инновации, но они не будут оцениваться по достоинству. В этом принципиальное отличие модели П. Ромера от модели роста Р. Солоу, учитывавшей труд, капитал и технологический прогресс в числе драйверов экономического роста, но не объяснявшей разницу в темпах роста разных стран.

Цифровизация должна существенно изменить степень влияния различных секторов экономики на рост ВВП и упростить (в том числе и в части снижения транзакционных издержек) модели государственного участия в поддержке научно-технического прогресса. Это связано с тем, что макроэкономические системы эволюционно прошли этапы индустриализации, деиндустриализации, реиндустриализации, постиндустриализации, новой индустриализации и сейчас вступают в этап цифровизации всего. Причем, если, например, для постиндустриального общества был характерен опережающий рост сектора услуг по сравнению с промышленным сектором [2], то сейчас развитие сектора услуг (прежде всего, ИКТ) балансирует развитие промышленности, поскольку именно внедрение цифровых технологий (облачных технологий, искусственного интеллекта, аддитивных технологий и т.д.) будет способствовать формированию новых бизнес-моделей и экосистем предприятий, позволяющих максимально полно использовать имеющийся потенциал и формировать новые стратегические

конкурентные преимущества, как на новых рынках, так и на традиционных, за счет использования новых инструментов (финтех, электронная коммерция, обработка больших данных, цифровые платформы, цифровые двойники и т.д.).

Ученые, специалисты и эксперты сходятся во мнении, что цифровые преобразования должны стать одним из самых значительных факторов экономического роста как в макроэкономической плоскости, так и на мировом уровне. Так, по оценкам McKinsey Global Institute [4], например, к 2025 году за счет цифровых технологий ожидается рост ВВП до 22%, в России – от 19 до 34%.

Несмотря на прямую заинтересованность экономических субъектов в развитии своей деятельности в соответствии с технологическими тенденциями современности и требованиями, сформированными лидерами на отраслевых рынках, тем не менее, роль государства в формировании условий для такого развития является ключевой. Причем именно как регулятор государство посредством реализации промышленной, научно-технической, социальной и других видов политик предлагает ресурсы и возможности ускоренного научно-технологического развития, одновременно решая важные задачи повышения темпов экономического роста, снижения уровня безработицы, борьбы с бедностью, экологии.

По нашему мнению, государственная политика в области формирования условий для технологического прорыва в целом должна быть ориентирована на решение проблемы формирования гармонизированной системы экономических отношений в новой технологической реальности (включая взаимодействия между компаниями, государством и компаниями, государством и гражданами), обеспечивающих как конкурентное преимущество участников рынка, так и удовлетворенность потребителей и социальную защищенность населения в целом.

Так, прежде всего, научно-технический прогресс, как правило, ассоциируется с возможностями роста производительности труда за счет снижения трудоемкости, использования прогрессивных форм промышленного производства [3]. Следует отметить, что, несмотря на то, что в большинстве стран-лидеров мировой экономики в структуре ВВП превалирует сектор услуг (табл. 1), тем не менее, именно промышленность оказывает существенное влияние на изменение темпов роста ВВП – особенно убедительно это представлено, например, в зависимости между динамикой роста в промышленности и годовыми темпами роста ВВП России (табл. 2). Так, за последние 5 лет самое существенное падение значения агрегата экономической активности в России (-2,8 п.п. в 2 квартале 2015 г. как результат санкций и других связанных геополитических событий) произошло за счет отрицательного темпа роста промышленности (-1,2 п.п.) одновременно с темпами снижения розничной торговли (-1,3 п.п.), а при следующем паде-

нии на 0,8 п.п. в 4 квартале 2017 г. было полностью сформировано за счет существенного снижения в промышленности (более чем на 1,3 п.п.).

Также следует отметить еще один важный показатель динамики экономической активности – производительность труда (этот показатель является одним из ключевых в текущих национальных проектах). В России традиционно темпы прироста производительности труда, как правило, выше, чем в добывающей промышленности (исключения составляют лишь 2009 г. и 2017 г. (табл. 3)) и начали существенное падение во второй половине 2000-х гг., что отражало в целом общемировую динамику для развивающихся стран. Сейчас даже при прогнозах о росте производительности на 3,5% [6], он явно недостаточен, т.к. темпы прироста производительности труда ниже среднемирового значения (1,9% в 2018г.) (табл. 4) [7].

Таблица 1

Структура ВВП в 2015 году

Страна	Место в мировом ВВП	Доля промышленности в ВВП, %	Доля сектора услуг в ВВП, %	Доля сельского хозяйства в ВВП, %
США	1	19,1	79,7	1,2
Китай	2	40,1	52,9	6,9
Япония	3	27,5	71,4	1,2
Германия	4	28,1	71,1	0,8
Великобритания	5	21,0	78,3	0,7
Франция	6	18,3	79,8	1,9
Индия	7	25,8	56,9	17,4
Италия	8	24,2	73,8	2,0
Бразилия	9	27,4	67,2	5,4
Канада	10	28,6	69,6	1,8
Южная Корея	11	39,8	57,5	2,7
Россия	12	36,0	60,1	3,9
Австралия	13	26,6	69,4	4,0
Испания	14	24,2	72,6	3,3
Мексика	15	34,2	62,1	3,7
В среднем по миру	-	30,5	63,6	5,9

Источник: составлено авторами на основе данных: List of countries by gross domestic product (GDP) sector composition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_sector_composition#cite_note-GDP_-_Composition,_by_Sector_of-Origin-1.

Таблица 2

Вклад отдельных видов экономической деятельности в прирост агрегата
экономической активности, проц. пунктов

Показатели	Период							
	II.2013	III.2013	IV.2013	I.2014	II.2014	III.2014	IV.2014	I.2015
Агрегат экономической активности	0,5	0,3	0,9	-0,3	1,1	0,9	0,5	-0,9
Промышленность	0,5	0,3	-0,5	-0,3	0,6	0,2	1,1	-0,9
Сельское хозяйство	0,1	0,3	0,6	0,1	0,1	0,7	-0,4	0,1
Розничная торговля	-0,1	-0,2	0,6	0,1	0,6	0,1	-0,2	-0,6
Платные услуги населению	0,2	0,2	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,6
	II.2015	III.2015	IV.2015	I.2016	II.2016	III.2016	IV.2016	I.2017
Агрегат экономической активности	-2,8	-1,1	-0,2	-0,2	0,3	1,2	1,4	1,4
Промышленность	-1,3	-0,3	0,5	0,7	0,3	1,2	1,6	1,3
Сельское хозяйство	-0,1	0,3	0,1	0,2	0,4	0	0,1	0,2
Розничная торговля	-1,5	-0,9	-1,7	-1,1	-0,4	-0,7	-0,5	-0,3
Платные услуги населению	0,6	0,2	0,5	0	0,2	0	-0,1	0,3
	II.2017	III.2017	IV.2017	I.2018	II.2018	III.2018	IV.2018	I.2019
Агрегат экономической активности	2,5	1,8	-0,8	1,5	1,7	1,9	2,8	1,6
Промышленность	1,9	0,9	-1,4	1	0,9	1,1	1,3	1
Сельское хозяйство	0,1	0,4	-0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Розничная торговля	0,5	0,5	0,7	0,2	0,5	0,3	0,3	0,3
Платные услуги населению	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2

Источник: составлено авторами на основе данных: Тринадцать тезисов об экономике, выпуск № 8. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2019/042019.pdf.

Таблица 3

Прирост производительности труда в РФ, %

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В целом по экономике, в том числе по отраслям:	2,0	-4,0	3,5	3,8	3,5	2,0	1,0	-1,0	0,0	2,0	2,2	1,6
добывающая промышленность	1,0	8,3	4,3	3,0	0,2	0,5	2,8	-0,6	0,1	1,7	0,8	5,7
обрабатывающая промышленность	2,0	-4,0	5,0	5,5	5,0	2,0	2,4	0,9	2,2	1,0	4,4	3,5

Источник: [6].

Таблица 4

Прирост и уровень производительности труда по странам, %

Страна	2000-2007	2010-2017	2017	2018	2019(прогноз)
Китай	9,8	7,6	6,7	6,7	6,6
Индия	5,4	5,9	5,0	5,9	5,2
Россия	5,9	1,4	2,0	1,9	2,9
Бразилия	0,9	0,9	1,1	-0,3	0,3
США	1,8	1,0	0,7	1,5	1,1
Мир	2,9	2,3	2	1,9	2,0

Источник: [6-7].

Перечисленные выше аспекты подтверждают необходимость грамотной проработки направлений и аспектов промышленной политики, которая после кардинального пересмотра и принятия нового закона в конце 2014 г. в условиях изменившихся геополитических условий и возможностей реиндустриализации и новой индустриализации, требует более четкого разграничения и увязки ее инструментов. На сегодня, например, инструменты промышленной политики трактуются более как инструменты поддержки фундаментальных НИР, что делает их эффективность для реального сектора экономики и возможности повышения конкурентоспособности промышленного производства недостаточными. Так, например:

1) развитие инновационных территориальных кластеров (с 2012 г.) не способствовало доведению новых технологий до применения в стратегических важных отраслях экономики страны, а стало инструментом бюджетной финансовой поддержки инновационного развития;

2) с 2015 г. стартовала программа государственной поддержки промышленных кластеров через субсидирование затрат при реализации совместных проектов по производству продукции в целях импортозамещения, результатом ее стало увеличение темпов роста в промышленности, однако отдельные санкционные решения не позволяют однозначно подтвердить это статистически;

3) с 2016 г. начал реализацию проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» (фактически это внедрение проектного подхода в реализации кластерной политики как продолжение поддержки инновационных территориальных кластеров), направленный на решение задач встраивания российских кластеров (промышленных предприятий) в глобальные цепочки создания добавленной стоимости через достижение технологического лидерства и обеспечение эффективной системы коммерциализации технологий, а также на основе поддержки быстрорастущих компаний среднего бизнеса, содей-

ствие модернизации ведущих промышленных предприятий с высоким экспортным потенциалом.

Следует отметить, что направленность промышленной политики не только на отраслевой сегмент, но и на стимулирование региональных точек экономического роста, т.е. территорий, в которых сконцентрирован значимый производственный, инновационный и научный потенциал, чрезвычайно важно. Это позволяет не просто сформировать концепт развития в промышленности, но и сформировать механизмы институциональных взаимодействий в рамках реализации кластерных проектов с:

- организацией цепочек, включая крупные и средние высокотехнологичные компании, что не только обеспечит доступ к технологическим ресурсам и уникальным стратегическим компетенциям, но и возможность привлечения частных инвестиций, включая формат государственно-частного партнерства;

- формированием научно-образовательных центров мирового уровня, которые будут выполнять функционал организации кооперационных связей между технологическим бизнесом, научными и образовательными учреждениями.

В целом, если систематизировать основные изменения, которые свойственны национальной промышленной политике в отличие от других стран (табл. 5), то следует выделить присущее ей комбинирование с научно-технической политикой государства, которое работает на конкретные направления технологического развития, а промышленная политика играет роль структурного регулятора (отметим, что в настоящее время подготовлен и проходит экспертное и общественное обсуждение проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»). Учитывая задачи по наращиванию высокотехнологичного экспорта в России (именно рост несырьевого неэнергетического экспорта), который по состоянию на 2016 г. составляет всего 1,2% от экспорта Китая (лидера в мировом высокотехнологичном экспорте), 3,7% от экспорта США и 4,3% от экспорта Японии [5], объективна гармонизация промышленной политики с учетом тенденций новой индустриализации и необходимости развития реального сектора, а также необходимость разработки комплексной Программы государственного стимулирования развития промышленности, которая должна содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства и выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Однако здесь существенно встает вопрос о приоритетах инвестиционной политики, включая создание условий для привлечения частных инвестиций.

Таблица 5

Страновые характеристики промышленной политики

Страна	Характеристики
США	– отсутствует государственный орган, регулирующий промышленную политику; – более точечная ориентация на инновационную политику по приоритетным технологиям и использование инструментов налоговой, денежно-кредитной и внешнеэкономической политики
Япония	– цель: экспортно-ориентированное развитие наукоемких производств при снижении роли традиционных базовых отраслей; – отбор (селекция) отраслей для поддержки; – активное использование инструментов налоговой, бюджетной, денежно-кредитной и экспортной политик
Германия	– использование потенциала земель для развития промышленности; – повышение конкурентоспособности продукции на основе использования передовых и наукоемких технологий, строительство новых предприятий; – активное использование инструментария налоговой и бюджетной политики; – программа Industrie 4.0 для сохранения конкурентных преимуществ и создания новых рынков в условиях конкуренции со стороны США, Индии и Китая
Великобритания	– цель: реорганизация структуры промышленности посредством ее модернизации и роста конкурентоспособности; – сдерживание доступа конкурентов на внутренние рынки, развитие таможенного законодательства; – создание эффективной экономической инфраструктуры посредством бюджетной политики и денационализация; – государственное регулирование развития промышленности осуществляется в рамках единой системы налогов и единого государственного бюджета
Франция	– цель: содействие интеграции национальной промышленности на рынке Евросоюза; – изменение позиционирования на традиционных рынках национальных товаров; – отсутствие выборочной отраслевой поддержки; – содействие частным инвестициям в промышленность
Италия	– цель: укрепление конкурентных позиций промышленности на внутреннем и внешнем рынках; – развитие научно-технической базы промышленности; – активизация развития государственных предприятий; – поддержка развития отрасли энергетики
Швеция	– цель: стимулирование развития наукоемких компаний и малого предпринимательства и упрощение государственной регламентации осуществления предпринимательства; – модернизация технической базы; – развитие промышленной инфраструктуры;

Окончание табл. 5

Страна	Характеристики
	– поэтапный отказ от активной поддержки малорентабельных отраслей
Южная Корея	– цель: развитие интеграции в мировое хозяйство через рост высокотехнологичной промышленности; – совершенствование институциональной и организационной структуры промышленности за счет наращивания среднего и малого бизнеса; – отказ от государственной поддержки отраслей с неэффективным использованием ресурсов; – реструктуризация крупных компаний в направлении привлечения в них иностранного капитала; – совершенствование денежно-кредитной системы, ее содействие развитию промышленного сектора; – применение выборочной налоговой, кредитной, внешнеэкономической политики для поддержки малого бизнеса. – содействие в подготовке высококвалифицированных специалистов
Китай	– цель: поддержка экспортной составляющей промышленного производства, включая высокотехнологичный экспорт; – снижение зависимости от трудовых ресурсов; – увеличение инвестиций в НИОКР и интеллектуальное производственное оборудование и интеллектуальные системы управления
Индия	– цель: развитие высокотехнологичной промышленности на основе активного внедрения робототехники; – государственное регулирование деятельности предприятий с акцентом на обрабатывающую промышленность; – поддержка исторически традиционных отраслей экономической деятельности; – решение проблем занятости и бедности

Источник: составлено авторами на основе данных [8-10].

Анализ макроэкономической статистики (рис. 1) показывает, что государственные расходы в доле ВВП по рассмотренным выше странам находятся в 2018 г. в одном диапазоне от 21,5% в Корее и 27,3% в Индии до 37,1% в Японии и 43,9% в Германии. Этим объясняется и возможности государства по созданию механизмов поддержки развития промышленности, а также реализации других важных задач экономической политики, включая социальную политику и национальную оборону. При этом при оценке инвестиционной составляющей можно увидеть некоторую более ясную динамику соответствия темпам экономического роста стран:

– в Китае и Корее однозначно инвестиции по доле в ВВП превосходят государственные расходы, но в Китае разрыв между ними последние 10 лет значительно сокращается, что связано с увеличением объемов государственной поддержки и содействия развитию высокотехнологичной промышленности и экспорта;

Рис. 1. Инвестиции и государственные расходы в странах мира, % от ВВП

Источник: составлено авторами на основе данных [11].

– в Германии и США наблюдается примерно одинаковое соотношение между инвестициями и государственными расходами, но в США наблюдался существенный рост государственных расходов после финансового кризиса 2008 г., что связано с поддержкой восстановления экономики со стороны государственного регулирования;

– в Японии и Германии стабильно высокий уровень государственных расходов в ВВП;

– Россия и Турция показывают схожую динамику, но инвестиций в ВВП России (23,0% в 2018 г.) ниже, чем инвестиции в ВВП Турции (29,2% в 2018 г.), что при примерно одинаковых уровнях государственных расходов создает необходимость активизации национальной инвестиционной политики.

Доказано теоретически и подтверждено практически, что механизмы, создаваемые государством, позволяют осуществить прорывы пусть очень важные, но на отдельных участках [12], – и когда создан механизм поддержки высокотехнологичного развития, если не будет соответствующих действий со стороны предпринимательского сектора, то поставленные цели, возможно, не будут достижимы. В связи с этим следует отметить важность развития платформы проекта «Профстажировки 2.0» (профстажировки.рф), которую предложило АНО «Россия – страна возможностей» и поддерживает Минобрнауки РФ [13] как платформу взаимодействия студентов и будущих работодателей для выполнения курсовых и выпускных работ по их заявкам. Это формирует определенный интеллектуальный лифт для будущих специалистов, дает возможность выбрать целевое направление деятельности и компанию для работы или бизнес-партнера.

В целом в совокупности с уже достаточно эффективно работающими механизмами и инструментами поддержки стартапов (институты развития, созданные в России для данных целей: Фонд содействия инновациям, РНФ, Российская венчурная компания, Сколково), инновационной деятельности (сеть инновационных технологических центров) решениями в рамках реализации национальных проектов именно сбалансированные и скоординированные действия через реализацию единой экономической политики государства обеспечат необходимый уровень экономического роста.

Литература

1. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. October, 1986. Vol. 94, No 5. Pp. 1002-1037.
2. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Управление модернизационными процессами в высокотехнологичных отраслях в условиях реиндустриализации экономики // Вестник РГРТУ. – 2013. – № 2. – С. 114-122.
3. Узякова Е.С., Узяков Р.М. Анализ влияния научно-технического развития на экономический рост с использованием инструментария межотраслевого баланса // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 6. – С. 82-92.

4. Цифровая Россия: новая реальность. Digital McKinsey. Июль 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/ru/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>.
5. Современные тенденции развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enginrussia.ru/news/lenta-novostey/sovremennye-tendentsii-razvitiya-naukoemkikh-i-vysokotekhnologichnykh-otrasley>.
6. Комментарии о государстве и бизнесе. НИУ ВШЭ, Центр развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/272509701>.
7. The Conference Board Productivity Brief 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://conference-board.org/retrievefile.cfm?filename=TED_ProductivityBrief_20191.pdf&type=subsite.
8. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. –160 с.
9. Вертакова Ю.В. Особенности развития промышленной политики экономически развитых стран // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 11-2. – С. 73-79.
10. Ищенко М.М., Ковальчук Ю.А. Высокотехнологичное производство как «новое окно возможностей» в посткризисной экономике // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 25-33.
11. The International Monetary Fund (IMF). Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/weorept.aspx?sy=2000&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&pr1.x=89&pr1.y=10&c=924%2C922%2C134%2C144%2C534%2C186%2C158%2C111%2C542&s=NGAP_NPGDP%2CPPPSH%2CNID_NGDP%2CGGX_NGDP&grp=0&a=#download.
12. Сорокин Д.Е. Преобразование экономической системы России // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 46-49.
13. Минобрнауки России поддержало проект новой кадровой платформы «Профстажировки 2.0» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1541.

Поступила в редакцию

05.05.2019

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия.

Kovalchuk Julia A. – Doctor of Economics, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Пичков Олег Борисович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия.

Pichkov Oleg B. – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations and External Economic, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Степнов Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия; МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Stepnov Igor M. – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; MGIMO-University, Moscow, Russia.

Россия, 125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4

4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russia

Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76

76, ave. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский пр., 49

49, Leningradskiy ave., Moscow, 125993, Russia

e-mail: fm-science@inbox.ru

e-mail: o.b.pichkov@yandex.ru

e-mail: stepnoff@inbox.ru